

другой культуры. Они обладают большим объёмом национально-культурной информации, играют важную роль в накоплении, хранении и передачи национальной культуры от поколения к поколению, определяя шкалу ценностей и модели поведения членов «лингвокультурного сообщества».

Список использованных источников

- 1 Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век / В.С. Библер. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
- 2 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – 195 с.
- 3 Воробьев, В. В. Лингвокультурология (Теория и методы) / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
- 4 Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. – М., 1977. – 703 с.
- 5 Городецкая, Л. А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: автореф. ... дис. д-ра культурологии / Л. А. Городецкая. – М., 2007. – 48 с.
- 6 Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
- 7 Костомаров, В. Г. Понятие логозписем / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова // Россия и Запад: диалог культур. – М., 1999. – Вып. 2. – С. 248–257.
- 8 Костомаров, В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX в. / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб. : Златоуст, 2001. – 72 с.
- 9 Красных, В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации / В. В. Красных // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2012. – № 3. – С. 67–73.
- 10 Красных, В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований / В. В. Красных // Вестник Московского университета. – Серия 9. – Филология. – 2013. – № 2. – С. 7–18.
- 11 Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в трёх томах. – Т. 1. – Таллинн : Александра, 1992. – 479 с.
- 12 Прядохин, М. Г. Краткий словарь недоворок-иносказаний современного китайского языка / М. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина. – М. : Муравей, 2001. – 224 с.
- 13 Телия, В. Н. Культурно-языковая компетенция: её высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В. Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–30.
- 14 Шейман, Л. А. Национально-культурный аспект / Л. А. Шейман // Основы методики преподавания русской литературы в школе. – Ч. II. – Фрунзе : Мектеп, 1982. – С. 143–210.
- 15 外国典故小词典 // 林书武主编. – 上海 : 上海辞书出版社, 2004年. Waiguo diangu xiaocidian // Lin Shuwu zhubian. – Shanghai : Shanghai cishu chubanshe, 2004 nian (Малый словарь зарубежных дьяньгу (классических прецедентов) / под ред. Линь Шуу. – Шанхай, 2004.

УДК 811.161.1'373:811.581'373

О. Н. Мельникова, Хуан Вэйвэй

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Предметом исследования в данной статье являются языковые средства, вербализующие концепт «счастье» в русском и китайском языках. Анализируются особенности семантики и внутренней формы ключевых лексем-репрезентантов рассматриваемого концепта.

Лингвокультурный эмоциональный концепт «счастье» относится к концептам, входящим в ядро национального и индивидуального сознания носителей языка; отношение к нему входит в число определяющих характеристик духовной сущности человека. В силу своей этнокультурной специфичности данный концепт в контекстах различных культур трактуется по-разному.

Изучение любого концепта невозможно без обращения к этимологии его ключевой лексемы. Согласно данным «Этимологического словаря русского языка» Макса Фасмера, русское слово счастье восходит к праслав. **sъčestъje*, которое объясняют как сложение древней приставки **sъ-* с общим значением ‘хороший’ (сравн. др.-инд. *si-* ‘хороший’) и существительного **čestъ* ‘часть’ [1, с. 816]. Таким образом, первичное значение слова *счастье* можно сформулировать как ‘выпавшая человеку хорошая доля, часть’.

Приставка **sъ-* выделяется и в этимологической структуре русской лексемы *смерть* (сравн. однокоренное прилагательное *мертвый*). *Смертью* (**sъ-mert-*) первоначально называлась только «хорошая», то есть естественная смерть (отметим, что естественная смерть является важным компонентом счастья в Китае).

Исходное значение ‘доля, удел’ находит своё отражение в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, который трактует понятие счастье следующим образом: 1. Рок, судьба, часть и участь, доля; 2. Случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех; 3. Благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насыщенная жизнь, без горя, смуты, тревоги; покой и довольство, вообще все желанное, все то, что покоит и доводит человека, по убеждениям, вкусам и привычкам его [2, с. 166].

В более современных словарях семантика слова *счастье* уже иная: на первый план выходит значение эмоционального состояния, сравн. данные «Словаря русского языка» С. И. Ожегова: 1. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения. Стремление к счастью. Семейное счастье. 2. Успех, удача. Ему во всём счастье. Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло [3, с. 680].

В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой выделяются четыре лексико-семантических варианта слова *счастье*: 1. Состояние абсолютной удовлетворенности жизнью, чувство наивысшего удовольствия, радости, испытываемое кем-либо. *Человек создан для счастья // Внешнее проявление этого чувства. Но если счастье случайно Блеснет в лучах твоих очей, Тогда я мучусь горько, тайно И целый ад в груди моей.* Лермонтов, Маскарад. 2. Успех, удача. *Счастье в игре. Хаджи-Мурат всегда верил в своё счастье.* Л. Н. Толстой, Хаджи-Мурат. 3. В знач. сказ. Хорошо, удачно. [Фамусов:] *Да! Счастье, у кого есть такой сынок!* Грибоедов, Горе от ума // *Повезло кому-либо, удачно вышло для кого-либо. [Ливанов] летел с лестницы вниз головой. Счастье его, что он не переломал себе рёбер.* Помяловский, Очерки бурсы. 4. Разг. Участь, доля, судьба. *Всякому своё счастье* [4, с. 166].

Итак, отметим, что этимологически исходное значение слова *счастье* – ‘участь, доля, судьба’ – занимает в Словаре В. И. Даля первое место, а в толковых словарях современного русского языка или не фиксируется, или перемещается на семантическую периферию с пометой «разговорное». Основное значение лексемы *счастье* в современных толковых словарях – ‘состояние полной удовлетворенности жизнью, чувство наивысшего удовольствия’.

Значение ‘удача, успех’ отмечено во всех рассмотренных словарях. Понимание счастья как хорошего удела или благоприятной судьбы со временем трансформировалось в более близкое для современного восприятия понятие удачи, успеха и прочно укоренилось в обывательском сознании. В русском языке выражения *ему повезло* и *ему выпало счастье* воспринимаются как синонимы, хотя говорящий в действительности доподлинно не знает, стал ли человек счастлив в результате удачно сложившихся обстоятельств. Таким образом, удача – это счастье в житейском, обывательском понимании. Счастливый объясняется преимущественно с позиции удачи, благополучия: ‘такой, которому благоприятствует удача, успех’. Можно сделать вывод, что носители русского языка склонны приписывать достижение счастья внешним обстоятельствам, везению, т. е. неконтролируемой, нестабильной причине. Это предположение подтверждают языковые факты, отмеченные А. Вежибицкой: «Русская

грамматика изобилует конструкциями, в которых действительный мир предстаёт как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям, или как, по крайней мере, независимый от них» [5, с.70–71]. Кроме того, русская лексика характеризуется ярко выраженной неагентивностью, что отражено в многочисленных безличных глаголах типа удалось, получилось, сложилось, повезло, вышло, посчастливилось и др., значение которых сводится к тому, что событие произошло с человеком как бы само собой, без его участия.

В китайском языке полный современный иероглиф 福 fú «счастье» состоит из пиктографических символов «жертвоприношение», «крыша дома», «рот человека» и «поле», что означает: человек живет в сытости, с крышей над головой и с покровительством неба.

Левая часть иероглифа 福 – «алтарь, жертвенник» понимается как аллегория жертвоприношения и представляет собой его основную часть: исходное значение иероглифа fú можно сформулировать как жертвоприношение небу, моление о счастье. Правая часть иероглифа состоит из трех современных китайских иероглифов: «一» (один, схематическое изображение крыши дома), «口» (рот человека) и «田» (поле).

Понимание счастья в Китае включает в себя как духовное, так и материальное. С древнейших времён китайцы понимают счастье в целом как слагаемое пяти компонентов: долгожительство, достаток, здоровье, добродетель и естественная смерть (достижение старости и естественная кончина). Это ценностные ориентиры, передающие представления о счастье, свойственные китайской культуре.

По данным первого словаря иероглифов «Шоввэнь Цзецзы», составленного и упорядоченного по принципу иероглифического ключа, а также в соответствии с приведённым анализом строения иероглифического знака, иероглиф fú означает покровительство свыше. Согласно одному из главных канонов конфуцианства «Лицзи Цзитун» понятие fú определяется как ‘все благоприятно’ [6].

Современный китайский словарь приводит следующие значения данного слова: 1. Все благоприятно, удача, противоположность беде; 2. Покровительство свыше; 3. Оставшиеся жертвенные мясо и водка [7, с. 467].

Заметно, что в семантике китайского иероглифа fú сохранился первоначальный смысл, т. е. ‘жертвоприношение, все благоприятно, покровительство свыше’, так что с древности до наших дней концепт fú в понимании китайского народа существенно не изменяется: fú – это дар свыше. Люди только могут призывать себе fú с помощью жертвоприношения, молитвы, каких-либо предметов, символизирующих fú, а также накапливать в самом себе возможности счастья путем совершения добрых деяний, но все-таки достижение fú в значительной степени зависит от «неба».

Понятие «счастье» в китайском языке с древнейших времён означает покровительство свыше; иными словами, счастье зависит от воли небес, а не от воли человека, сравн.: 人生祸福总由天 – Беда и счастье в жизни зависят от неба; 生死有命, 祸福在天 – Жизнь и смерть приходят в назначенный час, беда и счастье зависит от небес; 天官赐福 – Счастье дарует небеса.

Сравнивая значение русского слова *счастье* и китайского иероглифа fú, следует отметить, что исторически основные концепты «счастье» и «fú» весьма сходны между собой. Семантическим архетипом русского концепта «счастье» является «хороший удел», то есть «хорошая судьба»: лексические значения лексемы *счастье* связаны с обозначением благоприятной судьбы, удачи, желанной жизни без горя, что самостоятельно достичь человеку невозможно. Таким образом, можно констатировать, что русский народ изначально понимает счастье как Божий дар.

Различие же заключается в следующем. Китайский иероглиф 福 fú сохранил первоначальное значение; кроме того, fú включает в себя очень важные компоненты – ‘моление’ и ‘жертвоприношение’, которые отсутствуют в семантической структуре русского слова.

Изменения в толковании понятия «счастье» в русском и китайском языках также осуществляется разными способами. В русском языке этимологически исходное значение ‘участь, доля, судьба’ уступило свое первое место значению ‘состояние полной удовлетворенности жизнью, чувство наивысшего удовольствия’, и перемещается на семантическую периферию с пометой «разговорное» в толковых словарях современного русского языка. В китайском языке ситуация иная: для выражения эмоционального состояния человека существует производное слово – 幸福 xìng fú, которое сочетает в себе иероглифы xìng (‘везение, удача’) и fú. Современный словарь определяет xìng fú как ‘немгновенное приятное настроение в связи с удовлетворенностью и довольством жизнью, т.е. состояние, продолжения которого человек желает’. Семантика, отражающая эмоционально-психическое состояние человека, сильно отличается от значений fú.

Таким образом, современное русское слово *счастье* объединяет в своей семантике значения, связанные как с проявлением «высшей силы» (‘доля, судьба, удача, везение’), так и с отражением внутреннего эмоционального состояния человека (‘состояние полной удовлетворенности жизнью’). В китайском языке семантика fú связана с обозначением удачи, благоприятной судьбы, покровительства свыше, а внутреннее эмоциональное состояние человека характеризуется лексемой 幸福 xìng fú. Современное русское слово *счастье*, основным значением которого является значение эмоционального состояния, по семантике ближе значению китайского слова xìng fú.

Итак, исследование когнитивных признаков концепта «счастье» в русском и китайском языках позволяет сделать вывод о том, что его семантическое развитие осуществляется в направлении ‘доля, участь, судьба’ → ‘эмоционально-психическое состояние человека’.

Список использованных источников

- 1 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М. : Прогресс. – Т. 3 : Н–С. – 1987. – 830 с.
- 2 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык. – Т. 4. – 1991. – 812 с.
- 3 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1985. – 797 с.
- 4 Словарь русского языка : в 4 т. / Ин-т русского языка АН СССР; гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык. – Т. 4 : С – Я. – 1984. – 794 с.
- 5 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
- 6 福 的 意 思 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hydc.com/zidian/hz/13072.htm>.
- 7 汉语大字典 (Большой словарь китайского языка), 湖北长江出版集团崇文书局, 四川出版集团四川辞书出版社, 2010. – 956 с.

УДК 811.581.11’35

Ю. В. Молоткова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА В ИСТОРИИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОМУ ПИСЬМУ

История обучения китайскому иероглифическому письму делится на несколько этапов, каждый из которых можно охарактеризовать своим подходом и определенными